

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-123-132>

СОРАЗМЕРНОСТЬ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА

Юлия Георгиевна Шиповальникова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Julia-lartis@mail.ru

Аннотация

Одним из показателей эффективности исполнительного производства является уплаченный исполнительский сбор. Несмотря на наличие законодательной регламентации, вопросы его размера, сроков и условий выплаты остаются дискуссионными. Исполнительский сбор, с одной стороны, рассматривается как санкция штрафного характера, основанием для применения которой является правонарушение, а с другой – как один из способов стимулирования должника, а также носит фискальный характер, не являясь при этом ни налогом, ни сбором в смысле, придаваемом Конституцией РФ. При этом необходимо и далее стимулировать как должников к исполнению исполнительных документов, так и судебных приставов-исполнителей к организации правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Предлагается рассмотреть возможность уменьшения размера исполнительского сбора, а также предусмотреть возможность установления увеличенного размера исполнительского сбора в случае осуществления противоправных действий должником, направленных на сокрытие имущества или злостное неисполнение неимущественных требований.

Ключевые слова: исполнительский сбор; принцип соразмерности; санкции; размер сбора.

Для цитирования: Шиповальникова Ю. Г. Соразмерность при рассмотрении вопросов определения и уплаты исполнительского сбора // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 123–132. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-123-132>

Research article

PROPORTIONALITY IN THE CONSIDERATION OF THE ISSUES OF DETERMINING AND PAYING THE PERFORMANCE FEE

Yulia G. Shipovalnikova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaya St.,
Moscow, 117638, Russia
Julia-lartis@mail.ru

Abstract

One of the indicators of the effectiveness of enforcement proceedings is the enforcement fee paid. Despite the existence of legislative regulation, the issues of payment of the performance fee, its amount, terms and conditions of payment remain controversial. The performance fee, on the one hand, is considered as a punitive sanction, the basis for which is an offense. On the other hand, the enforcement fee is considered as one of the ways to stimulate the debtor. On the third hand, the performance fee is of a fiscal nature, without being either a tax or a fee, in the sense given by the Constitution of the Russian Federation. At the same time, it is necessary to further encourage debtors to execute enforcement documents, and bailiffs to organize the correct and modern execution of judicial acts, acts of other bodies and officials. It is proposed to consider the possibility of reducing the amount of the enforcement fee, as well as to provide for the possibility of establishing an increased amount of enforcement fee in the event of unlawful actions by the debtor aimed at concealing property or maliciously failing to fulfill non-property claims.

Keywords: performance fee; principle of proportionality; sanctions; amount of the fee.

For citation: Shipovalnikova Yu. G. Proportionality in the Consideration of the Issues of Determining and Paying the Performance Fee. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 123–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-123-132>

Введение

Проблема соразмерности определения и уплаты исполнительского сбора занимает важное место в исполнительном производстве. Исполнительский сбор рассматривается как мера взыскания в денежном выражении, которая налагается на должника в случае истечения срока для добровольного исполнения судебного акта, а также в случае неисполнения судебного акта в течение суток, подлежащего немедленному исполнению.

Взыскание исполнительского сбора производится по постановлению судебного пристава-исполнителя, в производстве которого находится исполнительный документ и возбуждено исполнительное производство.

Размер исполнительского сбора составляет 7% от суммы взыскания и зависит от категории должника и размера суммы взыскания в исполнительном документе. Минимальный размер исполнительского сбора составляет: 1000 руб. для должника – гражданина или индивидуального предпринимателя (далее – ИП) и 10 000 руб. для должника – юридического лица в случае, если исполнительный документ имущественного взыскания не был исполнен. В том случае если по исполнительному документу необходимо совершить определенные действия, то размер исполнительского сбора составит: 5000 руб. для гражданина или ИП и 50 000 руб. для юридического лица.

В то же время если должник не исполнит требования исполнительного листа или судебного приказа в течение пяти дней с момента возбуждения исполнительного производства, то ему придется уплатить, помимо присужденного долга, 7% исполнительского сбора, причем эти 7% могут стать ощутимой суммой при миллионных взысканиях. В целом своевременная уплата исполнительского сбора свидетельствует о качестве и эффективности исполнительного производства.

2. Проблемы дискуссионного характера исполнительского сбора

Вопросы уплаты исполнительского сбора были и остаются дискуссионными, несмотря на наличие законодательной регламентации.

Исполнительский сбор, как определено в ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве):

- 1) является денежным взысканием;
- 2) налагается на должника с момента заверения срока для добровольного исполнения или по истечении суток для незамедлительного исполнения;
- 3) устанавливается судебным приставом-исполнителем;
- 4) имеет фиксированный размер (при этом определены минимальные и максимальные размеры для физических и юридических лиц, а также размеры по требованиям неимущественного характера);
- 5) зачисляется в федеральный бюджет [1].

Применение исполнительского сбора осуществляется при наличии совокупности следующих условий:

- надлежащее извещение должника о возбуждении исполнительного производства;
- истечение срока на добровольное исполнение требований исполнительного документа;
- невыполнение требований исполнительного документа полностью или в части;
- отсутствие обстоятельств, препятствующих исполнения решения юрисдикционного органа [2, с. 8].

Согласно положениям Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор взыскивается на основании решения судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом, после удовлетворения требований взыскателя по исполнительному документу [3].

Несмотря на наличие определения, условий применения, порядка взыскания, возникают вопросы в правоприменении, в том числе с учетом реализации установленного Законом об исполнительном производстве такого принципа, как соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Вопросы взыскания исполнительского сбора являются дискуссионными, что подтверждается значительным количеством исследований, затрагивающих данную тему [4, с. 406–407; 5, с. 251–281]. Кроме того, они неоднократно являлись предметом рассмотрения высших судебных инстанций.

Текущий подход к определению правовой природы представлен в правовой позиции Конституционного Суда РФ в 2001 г., в постановлении которого закреплено, что «федеральный законодатель был вправе установить специальную норму, на основании которой на должника в случае виновного неисполнения им исполнительного документа имущественного характера в срок, установленный для его добровольного исполнения, налагается взыскание в виде штрафных санкций» [6].

Исполнительский сбор, как высказала высшая судебная инстанция, является санкцией штрафного характера, применяемой к должнику в качестве меры его публично-правовой ответственности. Основанием для применения которой является правонарушение, совершенное должником в процессе исполнительного производства: неисполнение исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также неисполнение им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства (ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве) [1].

Сущность исполнительского сбора заключается в «воздложении на должника новой гражданско-правовой обязанности, являющейся гражданско-правовой санкцией, т.е. предусмотренной законом мерой воздействия, применяемой к участнику обязательственного правоотношения в случае невыполнения лежащих на нем обязанностей» [7].

Как отмечено М. Л. Гальпериным, «для взыскания исполнительского сбора важно не то, есть вина в неисполнении обязательства или нет. Это вопрос гражданско-гражданского права (или уголовного, если речь идет о недобросовестном исполнении). Важно лишь то, повлекли ли действия (бездействие) должника расходы государства на принудительное взыскание или нет, и готово ли государство в отношении определенной социальной категории должников оставить расходы на исполнение за собой. Вряд ли обоснованно взыскивать с должника исполнительский сбор, если после возбуждения исполнительного производства оно лежит на полке без движения, а пристав даже не попытался установить положение должника» [8, 4–11].

Здесь же необходимо отметить мнение В. А. Гуреева, указавшего на то, что «признавая фискальную и санкционную составляющие исполнительского сбора, современное законодательство и правоприменительная практика тем не менее необоснованно игнорируют стимулирующую функцию исполнительского сбора» [9, с. 68–74].

Наиболее острым является вопрос размера взыскиваемого исполнительского сбора, его соразмерности при исполнении исполнительных документов.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ «взимание исполнительского сбора преследует публично-значимую цель повышения эффективности исполнительного производства, предполагая, что неисполнение и несвоевременное исполнение решений судов и иных уполномоченных органов создает угрозу гарантиям государственной защиты конституционных прав и свобод, законности и правопорядка в целом.

Вместе с тем, поскольку штрафное взыскание связано с ограничением конституционного права собственности, толкование и применение положений законодательства об исполнительном производстве, регулирующих взимание исполнительского сбора, должно осуществляться судами с учетом критерия соразмерности (пропорциональности), вытекающего из части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, и не должно приводить к подавлению экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерному ограничению свободы предпринимательства и права собственности, что в силу статей 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо» [10].

Получается, что речь не идет о санкции за противоправное поведение, наличие вины не устанавливается, факт неисполнения решения в срок является основанием для взыскания.

3. Особенности применения исполнительского сбора как санкции

Как относиться к исполнительскому сбору, когда он, являясь не налогом или сбором, а санкцией, устанавливается не за личные виновные действия и должен быть взыскан вне зависимости от участия должника и его содействия в исполнении исполнительного документа?

В. А. Гуреев отмечает, что «все это свидетельствует о непоследовательности законодательных решений, которые в своей совокупности на современном этапе деятельности органов службы судебных приставов привели к выхолащиванию подлинного предназначения рассматриваемого платежа, о проявлении на первом плане не его стимулирующей функции, а репрессивной компоненты воздействия» [9].

И законодатель, и существующая судебная практика говорят нам, что исполнительский сбор не является ни налогом, ни сбором в смысле ст. 57 Конституции РФ. Данный платеж, отнесенный к санкции штрафного характера, является мерой ответственности с возможностью уменьшения его размера.

О том, что исполнительский сбор является санкцией, отмечено в многочисленных судебных актах. Так, в разъяснениях, данных в постановлении Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П, отмечено, что «приведенные правовые позиции, высказанные Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др., распространяются и на введение в исполнительном производстве мер ответственности должника за не-

исполнение содержащегося в исполнительном документе требования... Осуществляя регулирование, направленное на обеспечение своевременного исполнения судебных и иных актов, законодатель вправе предусмотреть и санкции, в том числе штрафного характера, за нарушение установленных требований, что воплощает конституционно-значимый публично-правовой интерес государства и общества в эффективном правосудии в целях защиты и восстановления нарушенных прав» [11].

Учет степени вины происходит только при рассмотрении вопросов отсрочки или рассрочки взыскания исполнительского сбора, а также уменьшения его размера (ч. 7 ст. 112 Закон об исполнительном производстве) [1].

Исчерпывающий перечень обстоятельств, которые учитываются судом при рассмотрении заявления об уменьшении исполнительского сбора, не установлен, но законодателем отмечено, что рассматривается:

- 1) степень вины должника в неисполнении;
- 2) имущественное положение должника;
- 3) иные существенные обстоятельства.

То есть должны учитываться участие должника в исполнении исполнительного документа, наличие частичного исполнения, отсутствие скрытия имущества, наличие лиц, находящихся на иждивении должника, наличие обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств. Автор полагает, что установление исчерпывающего перечня таких обстоятельств не является возможным и не обеспечит реализацию принципов соотносимости и соразмерности.

Е. Г. Стрельцова отмечает, что «возможность самостоятельного исполнения должником исполнительного документа сохраняется в любой момент принудительного исполнения, однако это исполнение уже нельзя назвать добровольным. В этом случае с должника должен быть взыскан исполнительский сбор. Стимулируя самостоятельное исполнение, законодатель может прямо установить усеченный размер исполнительского сбора для таких случаев» [12, с. 92].

При этом, как указано в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 (п. 74), «суд не связан основаниями и доводами требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, он вправе установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости уменьшить размер исполнительского сбора, освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались (ч. 6, 7, 9 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, ч. 3 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)» [13].

Установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для уменьшения размера исполнительского сбора, позволяет суду уменьшить размер исполнительского сбора, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались при оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя. Данные положения широко применяются в судебной практике [см: 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Здесь же необходимо отметить имеющийся случай уменьшения исполнительского сбора в два раза. Так, в определении Арбитражного суда г. Москвы от 5 дека-

бря 2022 г. по делу № А40-2269/20 при рассмотрении заявления ответчика (должника) об освобождении от исполнительского сбора судом отмечено, что «в данном случае заявитель не уклонялся от исполнения публично-правовой обязанности по исполнению исполнительных документов, не осуществлял действия по сокрытию имущества, не препятствовал действиям судебного пристава-исполнителя. В этой ситуации поведение должника не может расцениваться как нарушающее законодательство об исполнительном производстве» [20].

Вместе с тем автор полагает, что необходимо и далее стимулировать и должников к исполнению исполнительных документов, и судебных приставов-исполнителей к организации правильного и современного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Согласно правовой позиции, содержащейся в определении Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П, «нужно основываться на вытекающих из Конституции Российской Федерации принципах юридического равенства и соразмерности вводимых санкций конституционно значимым целям и ценностям, исключать произвольное истолкование и применение соответствующих нормативных предписаний, с тем чтобы гарантировать справедливость наказания, его индивидуализацию, учет характера правонарушения и степени вины правонарушителя» [11].

Заключение

С учетом имеющейся судебной практики, подходов к определению правовой природы исполнительского сбора и его назначения, принимая во внимание, что степень вины должника учитывается при рассмотрении вопросов уменьшения размера исполнительского сбора, предлагается рассмотреть возможность уменьшения исполнительского сбора до 50% при наличии условий, указанных в ч. 7 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, а также установления увеличенного размера исполнительского сбора в случае осуществления противоправных действий должником, направленных на сокрытие имущества или злостное неисполнение неимущественных требований.

Учитывая, что размер исполнительского сбора установлен законом, возможность снижения размера исполнительского сбора также установлена законом и не предполагает дополнительного толкования, представляется верным внесение изменений в Закон об исполнительном производстве, предусматривающих установление исполнительского сбора в увеличенном размере при совершении должником противоправных действий. При этом увеличение должно устанавливаться судом, с учетом предусмотренного предельного увеличения, по заявлению судебного пристава-исполнителя.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Иголкина К. Н. Взыскание исполнительского сбора: административно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11–12.

4. Шереметьева Н. В., Морозов А. И., Афанасьев А. А. Правовые аспекты взыскания исполнительского сбора с должников // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150).

5. Шараев С. Ю., Валеев Д. Х., Волкова Т. В. Актуальные вопросы правоприменительной практики по применению законодательства об исполнительном производстве: опыт Двенадцатого арбитражного апелляционного суда // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыксский»» // С3 РФ. 2021. № 32. Ст. 3412.

7. Белоусов Л. В. Спорные вопросы приостановления принудительного исполнения // СПС «КонсультантПлюс».

8. Гальперин М. Л. Зачем нужен исполнительский сбор? // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 10.

9. Гуреев В. А. Исполнительский сбор в современной модели исполнительного производства: штрафная санкция или плата за работу судебного пристава-исполнителя? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 июля 2018 г. № 305-КГ17-23457 по делу № А40-56800/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руско Индастриал»» // С3 РФ. 2023. № 24. Ст. 4389.

12. Стрельцова Е. Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3 (31).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «Гарант».

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июля 2016 г. № Ф07-5925/2016 по делу № А56-83553/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 августа 2020 г. № Ф06-64339/2020 по делу № А06-15363/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 апреля 2022 г. № А10-885/2022 по делу № А83-5676/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июля 2022 г. № Ф03-3229/2022 по делу № А04-1012/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 апреля 2023 г. № Ф10-1296/2023 по делу № А64-7612/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 января 2024 г. № Ф01-8968/2023 по делу № А29-2839/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 декабря 2022 г. по делу № А40-226/20 // Картотека арбитражных дел : сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1ff70149-dcar-4fc7-9b13-db78888e07a8/4f5ed274-a0d1-43ce-885c-20491-efc5e0d/A40-2269-2020_20221205_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.05.2025).

References

1. Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)
2. Igolkina K. N. Collection of Enforcement Fees: Administrative and Legal Aspects: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2013. (In Russ.)
3. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 13, 2016). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2016, no. 11–12. (In Russ.)
4. Sheremetieva N. V., Morozov A. I., Afanasiev A. A. Legal Aspects of Collecting Enforcement Fees from Debtors. *Eurasian Law Journal*, 2020, no. 11 (150). (In Russ.)
5. Sharaev S. Iu., Valeev D. Kh., Volkova T. V. Actual Issues of Law Enforcement Practice in the Application of Legislation on Enforcement Proceedings: The Experience of the Twelfth Arbitration Court of Appeal. *Herald of Civil Procedure*, 2021, no. 4. (In Russ.)
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 30, 2001 No. 13-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Subparagraph 7 of Paragraph 1 of Article 7, Paragraph 1 of Article 77 and Paragraph 1 of Article 81 of the Federal Law 'On Enforcement Proceedings' in Connection with Requests from the Arbitration Court of the Voronezh Region, the Arbitration Court of the Saratov Region and the Complaint of the Open Joint Stock Company Izykh Section of the Company". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 32, art. 3412. (In Russ.)
7. Belousov L. V. Controversial Issues of Suspension of Compulsory Enforcement (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Galperin M. L. Why Do We Need a Performance Collection? *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2018, no. 10. (In Russ.)
9. Gureev V. A. Enforcement Fee in the Modern Model of Enforcement Proceedings: Penalty or Payment for the Work of a Bailiff? *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 7. (In Russ.)
10. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of July 25, 2018 No. 305-KG17-23457 in Case No. A40-56800/2017 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 1, 2023 No. 29-P "In the Case of Checking the Constitutionality of Part 12 of Article 30 of the Federal Law 'On Enforcement Proceedings' in Connection with the Complaint of the Limited Liability Company Russo Industrial". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 24, art. 4389. (In Russ.)

12. Streltsova E. G. Voluntary Execution. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 3 (31). (In Russ.)
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 17, 2015 No. 50 "On the Application of Legislation by Courts When Considering Certain Issues Arising During Enforcement Proceedings" (SPS "Garant"). (In Russ.)
14. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of July 25, 2016 No. F07-5925/2016 in Case No. A56-83553/2015 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region of August 18, 2020 No. F06-64339/2020 in Case No. A06-15363/2019 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
16. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of April 12, 2022 No. A10-885/2022 in Case No. A83-5676/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
17. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of July 28, 2022 No. F03-3229/2022 in Case No. A04-1012/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
18. Resolution of the Arbitration Court of the Central District Court of April 12, 2023 No. F10-1296/2023 in Case No. A64-7612/2022 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of January 30, 2024 No. F01-8968/2023 in Case No. A29-2839/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
20. Ruling of the Arbitration Court of Moscow of December 5, 2022 in Case No. A40-226/20. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1ff70149-dcar-4fc7-9b13-db7888e07a8/4f5ed274-a0d1-43ce-885c-20491efc5e0d/A40-2269-2020_20221205_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (date of the application: 02.05.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. Г. Шиповальникова – аспирант.

Information about the author:

Yu. G. Shipovalnikova – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 01.07.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 06.10.2025.